

RU

Компаративные фразеологизмы как знаки национальной культуры
(на материале австрийской и швейцарской фразеологии)

Копчук Л. Б.

Аннотация. Цель исследования – выявление культурной специфики, заключенной в эталонных образах сравнения, составляющих семантическую основу компаративных фразеологических единиц национальных вариантов немецкого языка. В статье проводится сопоставительный анализ образных оснований синонимичных собственно немецких, австрийских и швейцарских компаративных фразеологизмов, а также наиболее актуальных и традиционных для австрийской и швейцарской лингвокультур областей-источников эталонных сравнений. Научная новизна исследования состоит в том, что применение лингвокультурологического метода в сочетании с методом трехстороннего сопоставления символьных оснований, характерных для компаративной фразеологии немецкого языка Германии, Австрии и Швейцарии, позволило получить новые данные об особенностях национальных систем символов-эталонов и выявить самобытные средства трансляции кодов соответствующей лингвокультуры. В результате исследования было установлено, что австрийская и швейцарская системы эталонных символов имеют в качестве образной основы разные референтные области, а их специфика в значительной мере обусловлена использованием в качестве эталонов сравнения специфических знаков национальной культуры.

EN

Comparative phraseological units as signs of national culture
(based on Austrian and Swiss phraseology)

L. B. Kopchuk

Abstract. The research aims to identify the cultural specificity embedded in the standard images of comparison that form the semantic basis of comparative phraseological units in the national varieties of the German language. The article conducts a comparative analysis of the figurative foundations of synonymous German, Austrian, and Swiss comparative phraseological units, as well as the most relevant and traditional source domains of standard comparisons for the Austrian and Swiss linguistic and cultural regions. The scientific novelty of the research lies in the fact that the application of the linguo-culturological method in combination with the method of trilateral comparison of symbolic foundations, characteristic of the comparative phraseology of the German language in Germany, Austria, and Switzerland, made it possible to obtain new data on the features of national systems of standard symbols and to identify distinctive means of transmitting the codes of the corresponding linguo-culture. As a result of the research, it was found that the Austrian and Swiss systems of standard symbols have different reference domains as their figurative basis, and their specificity is largely due to the use of specific signs of national culture as standards of comparison.

Введение

Актуальность данного исследования определяется важностью изучения самобытной компаративной фразеологии, которая отражает особенности мировосприятия и культурного опыта языкового сообщества.

Сопоставление эталонных образов, характерных для национальных фразеологических микросистем, позволяет получить углубленные знания о специфике культурной символики и культурных кодов, которые служат ключевыми факторами национальной идентичности.

Наблюдаемая во многих языках, в том числе в австрийском и швейцарском вариантах немецкого языка, широкая распространенность компаративных фразеологизмов обусловлена тем, что в них непосредственно отражаются ценностные установки национальных культур и их содержание обладает, по выражению Н. Ф. Алефиренко (2016, с. 9), ценностно-смысловой маркированностью. Использование образов, которые служат

мерой оценки определенных качеств, характеристик, явлений, действий, придает им свойства эталонных сравнений, в которых проявляется своеобразие культурного опыта языкового (национального) сообщества, полученного в результате познания мира (Зыкова, 2022, с. 7). При этом, как подчеркивает В. М. Мокиенко, образы-эталоны, положенные в основу устойчивого сравнения, «черпаются из наиболее актуальных и традиционных сфер жизни и деятельности человека» (2015, с. 121).

Как известно, компаративные фразеологизмы (устойчивые сравнения) составляют периферию образной идиоматики. В соответствии с классификацией швейцарского фразеолога Х. Бургера (Burger, 2007, р. 47), они могут быть отнесены к коллокациям (Kollokationen), необычным устойчивым сравнениям, или к «частичным идиомам» (Teilidiome), т. е. образным устойчивым сравнениям, и представляют собой особенные случаи моделированных образований (*"Sonderfälle der Modellbildungen"*). При этом исследователь подчеркивает, что именно компаративные фразеологические единицы особенно отчетливо демонстрируют культурную специфику фразеологии (Burger, 2007).

За основу данного исследования принято положение о том, что компаративные фразеологизмы (по терминологии М. Л. Ковшовой, фразеологические компаративы) представляют собой этнокультурный текст, в котором отражаются социально-символические особенности мышления представителей языкового сообщества, следовательно, цель их лингвокультурологического анализа заключается в раскрытии культурных сущностей, воплощенных в особой структуре – устойчивых сравнительных оборотах, – и выявлении самобытных средств трансляции кодов определенной этнокультуры.

На устойчивости образа, зафиксированного в культурной памяти народа, основывается узуральность таких сравнений, в отличие от окказиональных сравнительных оборотов, которыми также изобилует речь членов лингвокультурного сообщества, и тем самым определяется их принадлежность к фразеологическому составу языка. Компаративными фразеологизмами стали те образные сравнения, которые сформировались в национальной культуре, закрепились в качестве культурных смыслов и, таким образом, представляют собой «культурные образы» (Ковшова, 2016, с. 146).

Традиционные для соответствующей лингвокультуры сравнения субъектов (людей) или объектов (предметов, вещей), действий со свойствами, заложенными в определенных образах или целостных прецедентных ситуациях, формируют систему образов-эталонов, имеющих культурную значимость. М. Л. Ковшова определяет такой процесс как «эталонизацию», подразумевая под ним «усиление у объекта сравнения смысла предельности чего-л., возведение его в ранг образца (благодаря его реальным свойствам или конвенциональным качествам), устойчивое, поддержанное в разных формах и проявлениях культуры, представление об том или ином объекте сравнения как о мере чего-л.» (2015, с. 448).

Именно такие образы-образцы, соотносящиеся с историческими событиями, личностями, реалиями, традициями, превратились в символичные образы и могут приобретать архетипический характер. Благодаря сохранению символической основы устойчивое сравнение является «одним из ярких образных средств, способных дать ключ к разгадке национального сознания» (Бойко, 2016, с. 100).

Достижение вышеуказанной цели исследования обусловило необходимость решения следующих задач:

- отобрать из лексикографических источников и сопоставить синонимичные компаративные фразеологизмы национальных вариантов немецкого языка, обнаруживающие разные образные основания в квалификаторе сравнения;
- выявить наиболее актуальные для австрийской и швейцарской лингвокультур предметные области – источники эталонных образов сравнения;
- на основе анализа символической мотивации образных компонентов выявленных австрийских и швейцарских компаративных фразеологизмов определить заложенные в них символы и культурные смыслы.

В качестве основного метода исследования выступает метод лингвокультурологического анализа, направленный на раскрытие культурных сущностей, воплощенных в устойчивых сравнительных оборотах. Данный метод сочетается в работе с методами сравнительно-сопоставительного и семантического анализа, позволяющими определить культурно обусловленные ассоциации, стереотипы, установки, формирующие национальное своеобразие символической интерпретации образов сравнения.

Отбор и анализ устойчивых сравнений, репрезентирующих особенности образных систем фразеологии немецкого языка Австрии, Швейцарии и Германии, проводился на материале разнообразных лексикографических источников, в первую очередь фразеологических словарей и словарей национальных вариантов немецкого языка (Мальгин, 1994; DWDS; Duden, 1989; 1992; 2004; Röhrich, 1978; Schweizerisches Idiotikon digital; Variantenwörterbuch des Deutschen, 2004).

Теоретическую базу исследования составляют теория конвенционального образного языка Д. О. Добровольского и Э. Пириайнен (Dobrovolskij, Piirainen, 1992), учение о национально-культурной специфике во фразеологии (Телия, 1999; Баранов, Добровольский, 2008), а также основные принципы лингвокультурологического подхода к исследованию фразеологии (Ковшова, 2016; Зыкова, 2022).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов и материалов при разработке, чтении и создании учебных пособий по теоретическим и практическим курсам, посвященным различным аспектам фразеологии, социолингвистики и вопросам национальной и региональной вариативности немецкого языка. Результаты сопоставительного исследования австрийских, швейцарских и собственно немецких компаративных фразеологизмов и приемы их лингвокультурологического анализа могут послужить основой для дальнейшего изучения механизмов формирования образных сравнений, а также источников и факторов своеобразия их символической мотивированности в различных лингвокультурах.

Обсуждение и результаты

Многочисленные односторонне, австрийски или швейцарски, отмеченные компаративные фразеологизмы (компаративные австрицизмы и гельвецизмы) можно рассматривать как единицы «национальных подсистем, связанные с общенемецкой компаративной фразеологией структурной, семантической и функциональной общностью» (Добровольский, Малыгин, Коканина, 1990, с. 57). Их своеобразие обусловлено «самобытным характером образности, ее связью со спецификой культуры, истории, материальной и духовной жизнью народа» (Коканина, 1989, с. 84) и в целом особенностями образного мышления представителей разных этнокультур.

В зависимости от степени «прозрачности» сравнения – *tertium comparationes* и квалификатора сравнения – они обладают разной степенью «скрытости» культурного смысла. В качестве квалификатора сравнения выступает ментальный образ, сформировавшийся на основе образных ассоциаций и выполняющий символическую функцию. При этом эталонные образы сравнения могут как быть универсальными (в данном случае общенемецкими), так и обладать национально-специфическими чертами, обусловленными особенностями культурно-детерминированных сфер восприятия и познания соответствующего этнокультурного сообщества. Именно в квалификаторе сравнения может быть заложена культурная значимость и соотношение с определенным культурным кодом, т. е. закодирован определенный, закреплённый в культурной памяти представителей языкового сообщества смысл. Для вскрытия такого культурного смысла нередко требуется владение лингвострановедческими и/или этнокультурными знаниями ввиду его «свернутости» («зашифрованности») во фразеологическом образе.

Отбор в качестве эталонных образов сравнения реалий, лиц, блюд, животных, явлений природы раскрывает особенности быта, исторического развития, образа мышления, ценностных ориентиров национальных культур, что, в свою очередь, обуславливает необходимость сопоставления национально отмеченных компаративных фразеологизмов. Во многих случаях своеобразная символическая интерпретация повседневных бытовых предметов и явлений демонстрирует особенности образного мышления соответствующего языкового коллектива.

Сопоставительный анализ австрийских, швейцарских и собственно немецких фразеологизмов по квалификатору сравнения позволил выявить синонимичные выражения, в которых, однако, используются различные, национально детерминированные образы, нередко несущие культурную информацию и обладающие, по оценке А. А. Рыженковой, «выразительным национальным колоритом» (2020, с. 284).

Расхождения в использовании лежащих в основе сравнения символов обнаруживает, например, трехстороннее сопоставление компаративных фразеологизмов со значением «быть разодетым, вырядиться». В собственно немецком и в швейцарско-немецком выражениях образ связан с празднованием Троицы, однако с разными обычаями: на юге Германии было принято украшать и подвешивать вола на Пятидесятницу для выгона на летнее пастбище: *geputzt wie ein Pfingstochse* (букв. «вырядился как вол на Троицу»), в то время как в Швейцарии на Троичный понедельник (*Pfingstmontag*) лентами и букетами украшали статую мавра, стоящую на колонне фонтана (*Mohrenbrunnen*) в центре города Шаффхаузен: *gerüstet wie ein Mohren-Jöggeli* (букв. «разодетый как мавр») (Kirchhofer, 1824, S. 115; Копчук, 2023, с. 197).

Образ, сходный с символикой собственно немецкого компаративного фразеологизма, составляет основу еще одного выражения, которое в ряде источников отнесено к австрийской фразеологии, а именно *aufgeputzt wie ein Palmesel* (букв. «разряжен как пальмовый осел») (Малыгин, 1994, с. 142). Это сравнение восходит к религиозному народному обычаю инсценировать в Вербное воскресенье въезд Иисуса в Иерусалим, описанный в Евангелии от Матфея (глава 21), и в ходе процессии вести за собой осла, украшенного зелеными ветками и весенними цветами. Тем самым и это выражение обыгрывает идею чрезмерно ярко украшенного животного, выставленного напоказ.

Другое австрийское устойчивое сравнение – *wie ein Hochzeiter ausschauen* (букв. «выглядеть как расфуфыренный жених») – имеет, однако, иную образную основу, связанную уже со светскими обычаями сватовства и свадьбы. В качестве квалификатора сравнения здесь выступает южнонемецкий регионализм *Hochzeiter* («жених», ср. нем. *Bräutigam*).

Частичное сходство символической основы обнаруживают собственно немецкий и австрийский компаративные фразеологизмы со значением «сиять, светиться от радости» (ср. русск. *сиять*, *сверкать как медный самовар*). В собственно немецком выражении *strahlen wie ein Honigkuchenpferd* (букв. «сиять как пряничная лошадка») символом радости выступает медовый пряник в форме лошадки, который вешают на елку. Для представителей австрийской лингвокультуры эту роль играет деревянная лошадка-качалка: *strahlen wie ein (frischlackiertes) Hutschpferd* (букв. «сиять как (свежеокрашенная) деревянная лошадка»). И в том, и в другом случаях образ связан с детским восприятием радостных событий в жизни.

В основе синонимичного швейцарского сравнительного оборота *strahlen wie ein Maikäfer* (букв. «сиять как майской жук») лежит наблюдение над природой, а именно образ насекомого, почитаемый как талисман, приносящий счастье, и символ начала весны, возрождения природы.

В трех национально отмеченных устойчивых сравнениях с общим значением «стоять как вкопанный, быть в растерянности; не знать, что делать дальше» используются различные образные сценарии. В собственно немецком выражении (*da stehen*) *wie der Ochs(e) vorm Scheunentor / die Kuh vorm neuen Tor; am / vorm Berg* (букв. «(стоять) как вол перед дверью сарая / как корова перед новыми воротами / перед горой») обыгрываются ситуации с сельскохозяйственными животными, обусловленные представлениями об их эталонной глупости.

В австрийском фразеологизме *da stehen wie's Mandl beim Sterz* (букв. «стоять как человечек у “штерца” – традиционного австрийского блюда из муки, манной крупы или кукурузы») образ маленького человечка, стоящего посреди липкой массы, создает ощущение растерянности, беспомощности, нахождения в запутанной ситуации.

Швейцарский сравнительный оборот использует в качестве эталона меры беспомощности столб: *da stehen wie ein Türlistock; wie ein Ampelstock* (букв. «стоять, как дверной косяк; как столб светофора»). Это выражение подразумевает человека, который ведет себя неестественно, как неподвижный объект, столб, и поэтому выглядит неловким или скованным.

Таким образом, трехсторонний анализ синонимичных национально отмеченных компаративных фразеологизмов позволил установить как образные пересечения, так и специфические символичные основания устойчивых сравнений, которые нетипичны или неактуальны для образной системы фразеологии других национальных вариантов немецкого языка.

Дальнейшее изучение характерных особенностей отдельных национальных компаративных фразеологических микросистем направлено на анализ системы образов, типичных для культуры Австрии и Швейцарии, для выявления наиболее актуальных и традиционных для представителей соответствующих этнокультур референтных областей и культурных кодов.

Анализ показал, что для австрийской компаративной фразеологии показательно использование в качестве квалификаторов сравнения венских урбанонимов – наименований достопримечательностей, выполняющих функцию культурных символов. Именно их референция к городскому коду культуры столицы Австрии придает компаративным австрицизмам национально-культурную коннотацию, основу которой составляют сформированные в языковом сознании стереотипы и эталоны сравнения. Образность таких «сравнительных оборотов» опосредована культурной символикой, культурными кодами, известными и понятными представителям языкового сообщества» (Манерова, 2021, с. 54). При этом внутренняя форма таких сравнений во многих случаях сохраняет свою прозрачность благодаря общенациональным культурным знакам, играющим значительную роль в формировании и осознании австрийской (само)идентичности.

К таким культурным знакам, безусловно, относится одна из главных достопримечательностей Вены – собор Святого Стефана – символ твердости и стойкости в сознании жителей Вены и всех австрийцев: *fest wie Stephansdom* ('очень стойкий'). Собор сильно пострадал в апреле 1945 г., когда в результате немецкого артиллерийского обстрела была разрушена одна из двух стен собора, однако главная башня – *Stephansturm* – выстояла и осталась невредимой (Малыгин, 1999, с. 165).

Знаменитые «Якорные часы» на старейшей площади Hoher Markt в центре Вены служат эталоном точности в компаративном фразеологизме *pünktlich wie die Ankeruhr* (букв. «точный как Якорные часы» – 'сверх-точный'). Уникальные часы размещены на фасадной части десятиметрового навесного моста, соединяющего два отдельно стоящих здания компании «Анкер», занимающейся страхованием. В полдень часы показывают размеренное шествие 12 фигур, каждая из которых сыграла весомую роль в жизни австрийского народа и страны в целом, а для более полного восприятия знаковых исторических моментов шествие сопровождается музыкой соответствующей эпохи, которая длится по 15 минут (<https://inhoras.com/tempus/ankeruhr>).

Символическая мотивация компаративного фразеологизма *sich drehen wie der Calafati* (букв. «крутиться, вращаться как Калафати», т. е. 'быть в центре внимания') обусловлена сравнением с одним из символов парка Вурстельпратер в Вене – девятиметровой деревянной фигурой, которая также называется «Большим китайцем» и была первоначально установлена в центре аттракциона – карусели Базилио Калафати.

Анализ многочисленных австрийских устойчивых сравнений позволяет обратить внимание на тот факт, что в качестве их образной (символьной) основы часто используются наименования из области кулинарии, которые представляют так называемый пищевой (гастрономический, кулинарный) код культуры. Эту особенность можно объяснить, с одной стороны, влиянием Вены и уклада жизни горожан на язык и фразеологию австрийцев, а с другой – заимствованием многих фразеологизмов из диалектов, для которых характерно укоренение в народном сознании образов, связанных с крестьянской жизнью.

Характерными для австрийской кухни являются мучные изделия, различные свойства и особенности приготовления которых вызывают ассоциации с внешностью и поведением людей. Например, семантическую основу компаративного фразеологизма *etwas tun, als wenn man alle Tage g'füllte Nauscherl esset* (букв. «делать что-то (вести себя), как будто каждый день ешь шарики из теста с начинкой», т. е. 'строить из себя зажиточного человека, корчить из себя фигуру') составляет уверенность австрийцев в том, что таких шариков с начинкой в природе не существует. Напротив, поскольку в качестве приправы к супу используются полые шарики из муки, запеченные в жире, шарики с начинкой превратились в символ чего-то недостижимого, и выражение *Ja, g'füllte Nauscherln wirst kriegen* (букв. «Да, ты получишь шарики с начинкой») употребляется в Нижней Австрии как отповедь тем, кто желает слишком многого или требует того, чего им не могут дать (<http://www.zeno.org/Wander-1867/A/Naunscherl>).

Наименования разнообразных мучных блюд используются в австрийской образной системе в качестве эталонных сравнений для выражения:

- чрезмерной продолжительности: *sich ziehen wie ein Strudelteig* (ugs.) (букв. «тянуться как тесто для штруделя», т. е. 'занимать очень много времени или быть очень длинным');
- бесполезности: *wie ein missbackener Germteig zusammenfallen* (букв. «опасть, как неудавшееся дрожжевое тесто», т. е. 'оказаться дутым делом, мыльным пузырем');

- несдержанного поведения: *übergehen wie ein Heferl/Häferl* (букв. «подниматься, расходиться как дрожжи», т. е. 'выходить из себя, быть вспыльчивым, раздражительным');
- увеличения в размерах: *aufgehen/auseinander gehen wie ein Germteig/Germknödel / wie eine Wuchtel / (Hefegebäck)* (букв. «подниматься/растекаться как дрожжевое тесто / дрожжевые клецки / как пончик», т. е. 'быстро набирать вес, толстеть как на дрожжах').

Ср.: Als ich ins Homeoffice zog, ging ich davon aus, dass ich aufgehen (= dick werden) würde wie ein *Germknödel mit Pflaumenfüllung*. Ich arbeite am Esstisch und muss nur nach rechts schauen, um in etwa sechs Metern Entfernung den Kühlschrank zu sehen (DerTagesspiegel. 15.04.2021 (DWDS). <https://www.dwds.de/wb/Germknödel>). / «Когда я перешла на домашний офис, я предполагала, что растолстею, как дрожжевая клецка со сливовой начинкой. Я работаю за обеденным столом, и достаточно лишь взглянуть направо, чтобы увидеть холодильник метрах в шести».

Среди швейцарских устойчивых сравнений также можно обнаружить элементы пищевого (гастрономического) культурного кода: *aufgehen wie ein Kuchli* (букв. «подниматься как (дрожжевой) пирог»); *etw. geht wie durch den Anken* (букв. «идти как по маслу»); *zu etw. gehören, wie der Anken aufs Brot* (букв. «принадлежать, подходить к чему-л., как масло к хлебу»); *weggehen wie frische Weggli* (букв. «разлетаться как свежие булочки»).

Однако более характерным для швейцарской компаративной фразеологии является символическое использование образов, соотносящихся с природным кодом культуры, а именно самобытная семантическая интерпретация явлений природы, животного и растительного мира, отражающая особенности образного мышления германошвейцарского лингвокультурного сообщества.

В качестве эталона холодной погоды с сильным ветром выступает, например, наименование холодного северного (северо-восточного) ветра *die Bise*, дующего в Швейцарии, особенно зимой, и часто приносящего ясную, сухую погоду, в выражении *es ist wie das Bisewetter* (букв. «как будто дует холодный северный ветер»), в то время как жаркий период заготовки сена составляет семантическую основу сравнительного оборота *verdunsten wie Tau im Heuet* (букв. «испаряться, как роса в период заготовки сена (в июле)», т. е. 'бесследно исчезать').

Эффект полной неожиданности воссоздается с помощью описания природного явления, связанного с выпадением града в период сбора урожая, в выражении *jmd. kommt, wie der Hagel in die Bohnen / in den Haber* (букв. «кто-то появляется, как град на бобы / на овес»; ср. русск. *как снег на голову*).

Образ гниющего в горном лесу бревна или пня ассоциируется в сознании германошвейцарцев с неподвижным состоянием при беспробудном сне или болезни: *schlafen wie eine Rone* (букв. «спать как бревно», т. е. 'очень крепко спать'); *wie eine Rone im Bett liegen* (букв. «лежать в кровати как бревно», т. е. 'лежать больным').

Своеобразная образная интерпретация наблюдается в многочисленных сравнительных оборотах, в качестве квалификатора сравнения в которых выступают зоонимы:

- *es geht jmdm. wie den Spatzen im Hanfsamen* (букв. «чувствовать себя как воробы в семенах конопли», т. е. 'чувствовать себя прекрасно');
- *frech wie eine Wanze* (букв. «нахальный как клоп»), ср.: Seither hasse ich die Italiener, weil sie *frech sind wie Wanzen*, gerade deswegen (Schneider, 1977, S. 137). / «С тех пор я ненавижу итальянцев, потому что они наглые, как клопы, именно из-за этого»;
- *ein Gesicht machen wie eine vertrapete Kröte* (букв. «делать лицо, как у растоптанной жабы»);
- *den Kopf auf haben, wie ein Kutscherofß* (букв. «высоко держать голову, как лошадь кучера», т. е. смотреть на всех свысока);
- *den Grind auf haben, wie ein Hund im Roggen* (букв. «высоко держать голову, как собака во ржи»).

В ряде сравнительных оборотов можно обнаружить образы, в основе которых лежит преувеличение или нереалистичная, абсурдная ситуация:

- *bleich wie ein Kätzli am Buch* (букв. «бледный, как котенок над книгой», т. е. 'очень бледный, беспомощный');
- *die Augen verdrehen, wie eine glückliche Kuh* (букв. «закатывать глаза, как счастливая корова»);
- *jmdn. ansehen, wie die Störche ein neues Dach* (букв. «смотреть на кого-то, как аисты на новую крышу», т. е. 'смотреть с большим удивлением').

Особенную значимость имеет для германошвейцарцев образ коровы (символа Швейцарии), на протяжении истории и по сей день олицетворяющий качества, которые швейцарцы считают типичными для своей страны: надежность, верность, практичность, здоровье, гармонию, миролюбие и близость к природе. В компаративной фразеологии данный символ выступает как эталонная мера разных характеристик и качеств, выполняя при этом функцию экспрессивного усиления: *finster wie in einer Kuh* (букв. «темно, мрачно, как внутри коровы»).

Сравнительный оборот *so viel von etw. verstehen wie eine Kuh von einer Muskatnuss* (букв. «разбираться в чем-то так же, как корова в мускатном орехе», т. е. 'ничего не смыслить') подразумевает, что корове нет никакой пользы от мускатного ореха, она лучше съест овсяную солому (*was soll der Kuh Muskatnuss, sie frisst lieber Haferstroh*).

Затемненную мотивированность обнаруживает фразеологизм *ausschauen wie die Kuh im Schwedenkrieg* (букв. «выглядеть как корова в войне со шведами», т. е. 'выглядеть вызывающе'), который сохраняет историческую информацию об осаде шведскими войсками города Райнфельден в период Тридцатилетней войны, при которой осажденные высмеивали врага выставленной напоказ коровой.

Традиционными для швейцарской компаративной фразеологии являются эталонные образы и других сельскохозяйственных животных, для обозначения которых используются диалектизм *Muni* («племенное животное, бык») – символ упрямства, дикости, воинственности: *einen Kopf haben wie ein alter Muni* (букв. «иметь голову как у старого быка», т. е. 'плохо соображать и упрямиться'); *dreinschießen, wie ein Muni in einen Krieshaufen*

(букв. «мчаться, как бык в кучу хвоста», т. е. 'сломя голову'); *groß und stark wie ein Munneli* (букв. «большой и сильный как молодой бык»); и регионализм *Ross* («лошадь») – символ силы, который также выполняет функцию усиления при разнообразных характеристиках в диапазоне от высшей до низшей степени проявления качества: *stark wie ein Ross* (букв. «сильный как лошадь», т. е. лошадь олицетворяет высшую степень человеческой силы); *Glück haben wie ein Ross* (букв. «быть удачливым как лошадь»); *schaffen wie ein Ross* (букв. «трудиться как лошадь»); *schaffen wie ein angebundenes Ross* (букв. «трудиться как привязанная лошадь», т. е. 'совсем немного или ничего не делать'); *leiden, Schmerzen haben wie ein Ross* (букв. «страдать, мучиться как лошадь») и др.

Анализ швейцарской компаративной фразеологии не обнаруживает использования в качестве символических квалификаторов сравнения характерных для Швейцарии топонимов и антропонимов. Напротив, включенные в сравнения имена собственные являются преимущественно демотивированными образованиями. Например, в «Цюрихских новеллах» Г. Келлер использует имя собственное, о происхождении которого можно лишь догадываться: “Ich kann fast sagen *wie Vetter Stille*, ich sei auch schon ein paarmal lustig oder unlustig gewesen in meinem Leben” (Keller, 1877). / «Я могу сказать, почти как кузен Штилле, что тоже пару раз в жизни был уже веселым или невеселым» (см. также в работе (Копчук, 2023, с. 197-198)).

Используемые в качестве квалификаторов сравнения швейцарских компаративных фразеологизмов компоненты-антропонимы, выполняющие функцию эталонных образов, являются вымышленными именами, символизирующими определенные человеческие качества: *von etwas verstehen als (wie) ein Gusti vom Geigen* (букв. «разбираться в чем-то, как Густав в игре на скрипке»; *Gusti* – *dummer Mensch* – символ глупости); *wie ein altes Babi schnattern* (букв. «болтать, как старая Барбара»; *Babi* – *altes Weib* – эталон болтливости человека).

Исключение составляет компаративный фразеологизм *wie der Kuhhirt von Dorliken* (букв. «как пастух из Дорликена»), означающий человека, который сам отказывается от своей должности или положения до увольнения или отстранения от работы. Мотивированность данного выражения связана с реальной историей пастуха из Дорликена, который добровольно ушел с работы, чтобы избежать увольнения. Это устойчивое сравнение, возникшее из опыта и повседневной жизни определенного региона, получило широкое распространение и стало известно за пределами Швейцарии. Ср.: “Er macht's wie der Kuhhirt von Dorliken (Interlaken). Als dieser nämlich erhörcht hatte, dass die Gemeinde beschlossen habe, ihn wegzujagen, kam er der Gemeinde zuvor, und trat in die Versammlung mit der Erklärung, dass er seine Stelle niederlege. Die Gemeindeväter sahen sich verblüfft einer den andern an, und der Hirt räumte in Ehren seinen Platz. Das Leben bietet der Fälle genug, in welchen die Phrase: er macht's wie der Kuhhirt von Dorliken ihre Anwendung findet” (Wurzbach C. von. Glimpf und Schimpf in Spruch und Wort. Teil 1. 1864. <http://www.lexikus.de/bibliothek/Glimpf-und-Schimpf-in-Spruch-und-Wort-Teil-1/Da-schlage-das-Glueck-zue-wie-bei-deren-von-Cappel-Kue?ref=vor>). / «Он делает то же, что и пастух из Дорликена (Интерлакена). Услышав, что община решила его прогнать, пастух ее опередил и пришел на собрание с заявлением о своей отставке. Старейшины общины с изумлением переглянулись, и пастух с честью покинул свой пост. Жизнь имеет предостаточно примеров, когда фраза “Он делает то же, что пастух из Дорликена” находит свое применение».

Таким образом, сопоставление выявленных австрийских и швейцарских компаративных фразеологизмов позволило установить, что такие национально детерминированные единицы черпают эталонные образы сравнения из различных пластов и кодов культуры, что обусловлено особенностями образного мышления и культурного опыта данных языковых сообществ.

Заключение

В результате анализа микросистем компаративной фразеологии немецкого языка Австрии и Швейцарии с целью выявления особенностей использования в них культурных символов в качестве источников образности и мотивированности установлено, что символические компоненты в составе и семантике компаративных фразеологизмов отражают особенности мировосприятия и ценностных доминант соответствующего лингвокультурного сообщества. Анализ типичных квалификаторов сравнения показал, что источниками их образности в обеих микросистемах являются преимущественно сферы материальной культуры. При этом национально-культурное своеобразие их символической мотивации проявляется в выборе разных образных составляющих: в австрийских фразеологизмах – характерных для лингвокультуры Австрии знаков пищевого кода, а в швейцарских – знаков природного кода. На этом основании можно предположить, что эталонная система австрийской и швейцарской лингвокультур, зафиксированная в компаративной фразеологии, ориентирована на разные референтные области, что обусловлено их значимостью в жизни и картине мира соответствующего языкового сообщества.

Кроме того, компаративные фразеологизмы сохраняют в виде символических компонентов культурную память о наиболее релевантных для австрийской и швейцарской наций исторических фактах, объектах, реалиях. Культурная значимость образа усиливается при этом благодаря использованию в качестве квалификаторов сравнения национально или регионально отмеченных лексических компонентов.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с выявлением и анализом основных лингвокультурных доминант, отраженных во фразеологии немецкого языка Австрии, Швейцарии, а также отдельных регионов Германии, и с системным сопоставлением этнокультурно обусловленных образных оснований национальных фразеологических систем.

Материалы исследования | Research materials

1. Малыгин В. Т. Австрийский фразеологический словарь. СПб. – Владимир: Рос. гос. пед. ун-т; Владимир. гос. пед. ун-т, 1994.
2. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache: Zeit-Corpus. Projekt der Berlin Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften. [https://www.dwds.de/\(DWDS\)](https://www.dwds.de/(DWDS))
3. Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1992.
4. Duden. Wie sagt man in der Schweiz? Wörterbuch der schweizerischen Besonderheiten / hrsg. von K. von Meyer. Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1989.
5. Duden. Wie sagt man in Österreich? Wörterbuch des österreichischen Deutsch / hrsg. von J. Ebner. 4. Ausgabe. Mannheim – Leipzig: Dudenverlag, 2004.
6. Keller G. Züricher Novellen. 1877. <https://www.projekt-gutenberg.org/keller/zuercher/greifen9.html>
7. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten: in 5 Bdn. 5. Auflage. Freiburg – Basel – Wien: Herder Verlag, 1978. Bd. 1-2.
8. Schweizerisches Idiotikon digital. Wörterbuch der schweizerdeutschen Sprache. <https://www.idiotikon.ch/>
9. Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol / hrsg. von U. Ammon et al. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 2004.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеопорождающий потенциал когнитивно-провербиального кода // Современная фразеология: тенденции и инновации: коллективная монография. М. – СПб. – Брянск: Новый проект, 2016.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.
3. Бойко Л. Г. Устойчивые сравнения как одна из форм репрезентации языковой картины мира // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (105).
4. Добровольский Д. О., Малыгин В. Т., Коканина Л. Б. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков): курс лекций. Владимир: ВГПИ им. П. И. Лебедева-Полянского, 1990.
5. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеология: теория и методы лингвокультурологического изучения. Изд-е 3-е. М.: Ленанд, 2022.
6. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. Изд-е 3-е. М.: Ленанд, 2016.
7. Ковшова М. Л. Фразеологические сравнительные конструкции с невыраженным признаком сравнения: возможности и ограничения на употребление // XLIV Международная филологическая конференция, г. Санкт-Петербург, 10-15 марта 2015 года: тезисы докладов. СПб.: СПбГУ, 2015.
8. Коканина Л. Б. Своеобразие функций компаративной фразеологии в немецком языке Швейцарии // Знания и функции языковых единиц разных уровней в синхронии и диахронии: межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1989.
9. Копчук Л. Б. Уникальные компоненты в составе фразеологизмов немецкого языка Швейцарии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2023. № 209. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-209-195-207>
10. Малыгин В. Т. Австрийская фразеология в социокультурном аспекте. СПб.: Образование, 1999.
11. Манерова К. В. Этнолингвистическая специфика устойчивых сравнений с компонентом-онимом в немецком языке (на фоне русского языка) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете: сборник научных статей. СПб.: Издательство СПбГУ, 2021. Вып. XI.
12. Мокиенко В. М. Ключевые концепты русских устойчивых сравнений (опыт идеографического словаря) // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ, г. Гранада, Испания, 13-20 сентября 2020 года: в 15 т. СПб.: Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы «МАПРЯЛ», 2015. Т. 7.
13. Рыженкова А. А. Особенности английских и русских сравнений в лингвокультурологическом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.58>
14. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999.
15. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen, 3., neu bearbeitete Auflage (Grundlagen der Germanistik 36). Berlin: Erich Schmidt, 2007.
16. Dobrovolskij D., Piirainen E. Zum Weltmodell einer niederdeutschen Mundart im Spiegel der Phraseologie // Niederdeutsches Wort: Beiträge zur niederdeutschen Philologie. 1992. Bd. 32.
17. Kirchhofer M. Wahrheit und Dichtung. Sammlung schweizerischer Sprichwörter. Zürich: Orell, Füssli und compagnie, 1824.
18. Schneider H. Die Schlummermutter // Schweiz heute. Ein Lesebuch. 2. Auflage. Berlin: Volk & Welt, 1977.

Информация об авторах | Author information**RU****Копчук Любовь Борисовна¹**, д. филол. н., проф.¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург**EN****Lyubov Borisovna Korchuk¹**, Dr¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg¹ lkorchuk@herzen.spb.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 11.08.2025; опубликовано online (published online): 08.09.2025.

Ключевые слова (keywords): компаративные фразеологизмы; квалификатор сравнения; образ-эталон; системы эталонных символов; культурный код; comparative phraseological units; comparison qualifier; standard image; systems of standard symbols; culture code.